

П о л и т и ч е с к и е н а у к и

УДК 321.6/7: 316.75

Г. А. Никоноров

(к. фил. наук, доцент)

Военная академия войсковой ПВО ВС РФ

(г. Смоленск, Российская Федерация)

МЕТАМОРФОЗЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ: ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА К ФАШИЗМУ

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые аспекты идеологии фашизма применительно к европейской исторической практике. Автор делает вывод о неизбежности формирования фашистской идеологии в капиталистических государствах, испытывающих системный кризис. Акцентируется внимание на использовании таких государств в геополитическом противоборстве.*

***Ключевые слова:** идеология, политика, философский анализ, социальное явление, война, общественный строй.*

G. A. Nikonorov

(Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor)

The Russian Armed Forces Army Air Defense Military Academy

(Smolensk, Russian Federation)

METAMORPHOSES OF EUROPEAN DEMOCRACY: FROM LIBERALISM TO FASCISM

***Abstract.** The article deals with some aspects of fascism ideology relating to european historical context. The author comes to the conclusion that formation of this ideology is inevitable in capitalist states being under systemic crisis. Attention is drawn to the fact that these states may be turned to account in geopolitical contest.*

***Key words:** ideology, policy, philosophical analysis, social phenomenon, war, social system*

События, связанные с трансформацией мировой политической системы, которые привели к закономерному обострению военно-политической обстановки не только в Европе, но и во всём мире, остро ставят проблему соотношения политической идеологии и средств её реализации.

Существует много дефиниций идеологии, но по существу идеология – система взглядов, касающихся жизни общества, в которой отражены интересы больших социальных групп (как правило, классов). Иными словами, идеология должна отражать представления больших социальных групп (классов) о том, как должно быть устроено общество и в интересах каких больших социальных групп (классов) оно должно быть устроено.

Крайне нестабильная политическая модель западноевропейского общества (которая изобилует историческими примерами восстаний и революций) исключает либеральный догмат о том, что государство в одинаковой мере учитывает интересы всех граждан и строится в интересах всех социальных слоёв (классов) общества. Относительно короткие периоды стабильности, достигались политическим руководством государств «старой Европы» за счёт откровенного грабежа колоний (до Второй Мировой войны) и финансового контроля (неоколониализм) бывших метрополий (как правило, за счёт кредитно-денежной политики) за странами, формально обретшими независимость.

Период относительного процветания стран «старой Европы» и США был продлён проигрышем Советским Союзом «холодной войны» и возможности полученной странами «коллективного Запада» пользоваться его ресурсной базой. Этот период позволил апологетам западной политической науки объявить о единственно верной модели политического устройства и идеологии, а также невозможности её замены ввиду того, что она оптимальным образом обеспечивает функционирование «общества потребления» западного типа с демократическим политическим режимом. Однако, к двадцатым годам XXI столетия сформировались центры силы, которые сделали невозможным дальнейшее существование такой модели политической системы, а соответственно, политический режим, присущий этому периоду, начал трансформироваться под новые реалии, стали меняться и идеологические подходы.

В политической науке не так много разновидностей политической идеологии: либеральная, консервативная, социал-демократическая, коммунистическая (социалистическая), фашистская. Все остальные (традиционалистская, неоконсервативная, национал-социалистская и т.д.) являются не более чем разновидностями вышеперечисленных и соответствуют определённому общественному строю, иными словами – обслуживают в качестве социального института (политической власти) определённый тип экономической модели, лежащей в основе государственного устройства.

Историческая практика свидетельствует о том, что европейская политическая традиция, связана с постоянной динамикой политических режимов от демократического (в относительно спокойные в экономическом и военном плане времена) до откровенно фашистского. *Фашизм, как политический режим, связан с открытой диктатурой экономически господствующего класса и силовым подавлением любых противников как внутри государства, так и во внешнеполитических отношениях.*

Вследствие того, что фашизм, появившийся в двадцатые годы прошлого века в Италии и трансформировавшийся в национал-социализм в тридцатые годы XX в. в Германии, не исчез, а возродился в виде крайней формы национализма на Украине, можно говорить не о случайности, а о закономерности трансформации демократических институтов государства в фашистские, при наличии определённых условий.

Ввиду крайней политической корректности, которая выхолостила научный подход к определению политического режима, через общественный строй (в современной политической науке стараются не упоминать об этом политическом институте) определение фашизма в современной политической науке не отражает его базовых характеристик [1]. А между тем, *фашизм является разновидностью капитализма*, того общественного строя, о котором современная политология (скопированная с западных учебников и переведённая с английского на русский язык на рубеже 90-х годов XX в.) старается не упоминать.

Глубоко научным, классическим определением фашизма, через общественный строй, явилось определение, представленное в резолюции XIII пленума Исполкома Коминтерна (ИККИ) в 1933 г. и повторенное на VII Конгрессе Коминтерна Георгием Димитровым, так называемое «димитровское» определение: *«Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала»* [2].

Таким образом, капитализм как общественный строй, на разных этапах своего существования может использовать три вида политической идеологии. Учитывая то, что диалектика политических идеологий зависит от степени угроз существованию политического строя, то, как правило, в относительно благополучное время основной идеологией капиталистического государства является *либерализм*, существенной характеристикой которого является приоритет интересов личности над интересами государства (однако реализовать их может только представитель экономически господствующего класса); в период угрозы существованию капиталистического государства, как правило, основной идеологией становится *консерватизм* (когда частично сворачиваются либеральные свободы, а государство начинает вмешиваться в регулирование социально-экономических процессов). В период непосредственной угрозы существованию государства капиталистического типа, с целью нивелирования демократического режима (выборного механизма власти) ввиду невозможности больше использовать его в своих интересах, как правило, происходит переход к *идеологии фашистского типа*. Однако при этом *никогда не меняется характер политического строя* (т.е. сохраняются прежние отношения собственности на территории государства).

Общественно-историческая практика (которая является критерием истины) не знает примеров захвата власти в государстве апологетами фашистской идеологии без предварительной договорённости с политическим руководством государства

(осуществляющим контроль за отношениями собственности в стране). Иными словами, *как бы ни менялись идеологии при капиталистическом общественном строе, сам строй остаётся неизменным.*

При этом войны между государствами с одним политическим режимом и идеологией говорят о *вторичности этих дефиниций* (форма правления, политического устройства и политического режима). Капитализм как общественный строй не может существовать без борьбы за ресурсы и рынки сбыта товаров. Борьба за эти рынки привела сначала к Первой, а затем ко Второй Мировой войне. Соответственно, геополитические интересы капиталистических государств, не зависят от идеологии, политического режима и т.д. Все эти вторичные атрибуты государства, как политической организации общества, только обслуживают либо борьбу за чужие ресурсы, и рынки сбыта, либо попытку отстоять свои.

Таким образом, невозможность государств «старой Европы», и США сохранить прежние социальные стандарты для населения и потребности политической элиты в новых условиях (мировые рынки поделены, эксплуатировать колонии на прежнем уровне больше возможности нет), привела к постепенному отходу от классической демократии (даже от её внешних атрибутов, что показал откровенный фарс с выборным процессом в США и Евросоюзе) и переходу к фазе борьбы за передел рынков и сфер влияния, что неизбежно ведёт к свёртыванию демократических процедур (при этом всегда делаются заявления о приверженности демократии) и установлению в государстве идеологии более «жёсткого типа».

Однако, трансформация в откровенно фашистское государство в США и странах «старой Европы» невозможна до тех пор, пока есть возможность начать борьбу за пересмотр сфер влияния «чужими руками». При этом, сами страны «западных демократий» с формально либеральными (США, Франция) или консервативными (Великобритания) идеологиями создают условия для формирования в какой-либо стране (Италия, Германия) фашистской идеологии, используют эти государства для борьбы за передел сфер влияния в мире, а затем (на определённом этапе), начинают с ними бороться. После очередного передела сфер влияния опять начинается борьба за ресурсы и рынки сбыта, и всё повторяется. При этом, всегда происходит осуждение идеологии (фашизм, национал-социализм и т.д.), но никогда не упоминается более значимая характеристика – *общественный строй*.

Создание условий для формирования крайней формы национализма, граничащей с нацизмом на Украине, в значительной мере повторяет политику, проводимую США и странами Западной Европы накануне Второй Мировой войны.

Находилось государство в Европе, в котором создавались условия для прихода к власти крайне правых политических сил. Проходила модернизация военного потенциала подобного государства. Сворачивались все демократические институты (под разговоры о торжестве демократии) и это государство (превращённое в таран) использовалось для слома предвоенных границ и разрыва системы международных договоров в интересах строительства нового мирового порядка. Если такого ин-

струмента в геополитической борьбе не находилось, то фашистская идеология могла быть установлена в государстве, которое не видело иного способа для передела сфер влияния, кроме войны. Однако историческая практика говорит, что в качестве государств с фашистской идеологией, всегда использовались наиболее уязвимые и ослабленные.

Политическая практика поощрения фашизма была характерна для англосаксонской и европейской политики на всём протяжении XX и в первые десятилетия XXI веков. Поэтому демонтаж памятников советским воинам-освободителям Европы от фашизма – это не выходящее из ряда вон, а вполне закономерное событие для Европы, которая привыкла решать свои социально-экономические проблемы за счёт передела сфер влияния, а это, как правило, можно было сделать только военным путём, для которого демократические институты не годились. Иными словами, нужно не удивляется голосованию против резолюции России в ООН с осуждением фашизма, а задать вопрос: *«Хотела ли Европа, чтобы она была освобождена от фашизма?»*

Известное противоречие между капиталистическим общественным строем и возможностью установления фашистской идеологии существует и в Российской Федерации. Однако ввиду того, что Россия обладает двенадцатью процентами территории Земли и третью мировых ресурсов, она всегда будет геополитическим конкурентом объединённого Запада, который использовал и будет использовать против неё государства, в которых сформировалась фашистская (националистическая и др.) идеология. Россия, вынужденная защищать свои ресурсы и рынок сбыта товаров (одно из немногих самодостаточных государств в мире), не может бороться с фашизмом, имея фашистскую идеологию, несмотря на капиталистический общественный строй. Это обусловлено исторически (страна победившая фашизм во Второй Мировой войне) и социально-экономически (нет нужды формировать фашистскую идеологию для захвата чужих ресурсов, т.к. хватает своих).

Таким образом, фашизм как идеология, присущ капиталистическому общественному строю и является той формой его существования, когда либеральная и консервативная идеология не способствуют реализации устремлений на передел сфер влияния в мире. Для формирования подобной идеологии всегда выбираются наиболее уязвимые государства. Фашизм, как инструмент решения геополитических проблем, может быть сформирован заинтересованными политическими акторами практически в любом государстве с капиталистическим общественным строем (основу экономической модели которого составляет частная собственность на средства производства).

Единственной силой, исторически способной остановить распространение фашистской идеологии, являются государства, обладающие иным общественным строем (основанным на других отношениях собственности, для которых невозможна подобная идеология) и соответствующим экономическим и военным потенциалом. Несмотря на то, что на данном этапе общественного развития Российская Фе-

дерация – капиталистическое государство, в силу исторических и геополитических условий, оно по-прежнему стоит на переднем крае борьбы с фашизмом в XXI веке. И это, казалось бы, явное противоречие, по своей сути является важным условием укрепления демократических основ государства Российского, сохранения суверенитета и территориальной целостности в борьбе с объединёнными национал-фашистскими силами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 2-е изд, перераб. и доп. - М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2000. – С. 1434; Большой энциклопедический словарь. Философия. Социология. Религия. Эзотеризм. Политэкономия. / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002. – С. 864-865.
2. XIII Пленум ИККИ. Стенографический отчёт. – Москва: Партиздат, («Образцовая» типография), 1934. – С. 589-597с.